

ФЕНОМЕН ДЕВИАНТНОСТИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

1. Содержание, формы и факторы девиантного поведения несовершеннолетних

Глубокие социальные преобразования, начавшиеся в России в середине 80-х годов XX столетия, затронули все сферы жизнедеятельности людей. Реформы принесли с собой не только положительные последствия, но и множество отрицательных, которые выразились в глобальном экономическом, социальном, политическом кризисе, приведшем к массовому обнищанию населения, увеличению смертности, самоубийств, межнациональным конфликтам, детской беспризорности, росту алкоголизации и наркотизации населения, коррозии норм нравственности и морали, разгулу терроризма, насилия, грабежей и других опасных преступлений, коррупции.

Проводимые в последние годы социологические опросы россиян свидетельствуют, что особую озабоченность у населения вызывает целый комплекс проблем, связанных с подрастающим поколением, среди которых можно назвать беспрецедентный рост подростково-молодёжной преступности, увеличение числа беспризорных и бездомных детей, широкое распространение употребления психоактивных веществ (алкоголь, наркотики) и т.д. Почему проблемы детей и подростков так волнуют общество? По справедливому замечанию ученых, дети – будущее любой страны, выбранные ими социальные ориентиры, личностные качества, образ жизни во многом определяют будущее государства. Жизненные трудности, с которыми приходится столкнуться подрастающему поколению в быстро изменяющихся социальных условиях, многих сбивают с правильного пути, обрекая на совершение преступлений и существование в асоциальной среде, формируя, таким образом, девиантную личность, усвоившую девиантные

социальные статусы и роли и являющуюся участников девиантных субкультур.

Речь фактически идет о расширении поля девиантного поведения, в которое активно рекрутируются новые члены из числа несовершеннолетних подростков и молодежи. Девиантность несовершеннолетних это не отдаленное будущее, а реалии сегодняшнего дня.

Использование термина «девиантное поведение» в рамках данного материала оправдано, поскольку он позволяет описать и объяснить такие негативные явления в жизни современных подростков как преступность, наркомания, алкоголизм и другие.

В отечественной науке при определении девиантного или отклоняющегося (лат. *deviatio* – отклонение) поведения говорят о том, что оно всегда связано с каким-либо несоответствием человеческих поступков, действий, видов деятельности – распространенным в обществе или его группах нормам, правилам поведения, идеям, стереотипам, ожиданиям, установкам, ценностям¹.

Но есть и другие точки зрения, хотя и родственные, так американский социолог и криминолог А. Коэн под отклоняющимся поведением понимает «такое поведение, которое идет в разрез с институализированными ожиданиями, то есть с ожиданиями, разделяемыми и признаваемыми законными внутри социальной системы»².

Развивая мысль Коэна, можно отметить, что поскольку, девиантным признается такое поведение, которое не отвечает социальным нормам и ожиданиям, а они могут быть различными в разных обществах и в разное время, постольку понятие «общепринятой нормы» весьма относительно, а, следовательно, относительно и девиантное поведение. Более того, в

¹ Гилинский Я., Афанасьев В. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения.– СПб., 1993.– С.6.; См. также: www.deviantology.spb.ru

² Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня.– М., 1965.– С.520-521.

современной социологии и криминологии сложилось прочное мнение о конвенциональности и сконструированности девиаций³.

На девиантное поведение можно смотреть с двух позиций и в первом случае представлять его как *поступок, то есть действие человека не соответствующее сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям*; и со второй, которая характеризует его как *социальное явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям*. В понятие девиантного поведения входят преступления и иные правонарушения, а также пьянство, алкоголизм, наркомания, самоубийства. Относительно признания гомосексуальности нормой или отклонением единой точки зрения в научной литературе не существует.

Важно понять, что девиантность столь же присуща человеческому обществу, как и конформность (т.е. соответствие норме). Так, Э.Дюркгейм, говоря о преступности, утверждал, что ее полезная общественная роль состоит в том, что она способствует изменению общего сознания и потому является фактором прогресса. *Но, несмотря на сказанное, это не исключает необходимости управления процессами девиаций*. Для любого общества характерно наличие некой системы регулирования, которая бы занималась «борьбой» с процессами дезорганизации и хаотизации. Отец кибернетики Н.Винер писал по этому поводу: «Мы плывем вверх по течению, борясь с огромным потоком дезорганизованности, который, в соответствии со вторым законом термодинамики, стремится все свети к тепловой смерти... В этом мире наша первая обязанность состоит в том, чтобы устраивать произвольные островки порядка и системы...»⁴.

³ См.: The Sociology of Crime and Deviance: Selected Issues./ Ed. by: S. Caffrey, C.Mundy.– Greenwich University Press, 1995; Barkan S. Criminology. A Sociological Understanding.– Prentice Hall, 1997; и др.

⁴ Винер Н. Я – математик.– М., 1967.– С.311.

В науке выделяют две формы девиаций: позитивные и негативные. Позитивные способствуют развитию системы, т.е. повышению уровня ее организованности, накоплению информации, снижению энтропии; негативные ведут к деградации, упадку системы посредством снижения элемента солидарности в обществе, потере информации и росту энтропийных процессов. Норма и девиация – две стороны одной медали, которые всегда сопутствуют истории развития человеческой цивилизации. Поэтому «принципиально невозможно «ликвидировать» все дезорганизующие, негативные девиации (преступность, пьянство, наркотизм, проституцию и т.п.), сохранив все позитивные... Как нельзя «отрезать» от магнита один полюс, «сохранив» другой (в результате ... появятся два магнита меньших размеров и каждый - с двумя полюсами), или же заставить маятник качаться в одну только сторону (колебания затухнут, маятник остановится)»⁵.

Дальнейшие научные исследования в области девиаций чрезвычайно необходимы, поскольку они могут ответить на вопрос, чем вызвано небывалое до сих пор увеличение различных форм отклонений, ведь неуправляемый подъем некоторых из них грозит опрокинуть человеческую цивилизацию в бездну. Особенную озабоченность в связи с этим вызывает рост такой опасной формы девиантности, как преступность

Вот как проблему преступности характеризует известный российский криминолог В.В.Луцев: «...человеческое сообщество в конце XX века оказалось в криминальном капкане, выйти из которого без критического пересмотра устоявшихся стратегий, видимо, не удастся»⁶. Критический пересмотр стратегий, прежде всего, должен коснуться контроля над преступностью, поскольку, как далее замечает ученый, существует тенденция – отставания социального контроля над преступностью «от ее количественно-качественных изменений». «У преступности динамичный, инициативный, рыночный «характер». Она мгновенно, без всяких

⁵ Гилинский Я., Афанасьев В. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения.– СПб., 1993.– С.20.

⁶ Луцев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ.– М., 1997.– С 472.

бюрократических проволочек и грамотно заполняет все появляющиеся и доступные ей не контролируемые или слабо контролируемые государством ниши, адекватно обстановке меняет виды, формы и способы своей «деятельности»... В отличие от неповоротливых государственных структур, преступники могут очень оперативно использовать последние достижения науки и техники»⁷. Поэтому становится понятно, почему преступность издавна воспринималась в обществе как самая опасная форма «отклонений», а если учесть, что последние годы в неё активно стали вовлекаться несовершеннолетние подростки и молодежь, то опасность преступности возрастает в десятки, сотни раз. И нужно сказать, что это не простые слова они полностью подтверждаются уголовной статистикой, данными учреждений здравоохранения, исследования учёных. Так, например, количество зарегистрированных в России преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием, выросло с 1987 г. по 1998 г. в 1,6 раза (по 1999 г. — в 1,8 раза) (см. таблицу 1), а если характеризовать отдельные виды преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием, то, можно увидеть, что с 1987 по 2003 г. *возрастает* доля несовершеннолетних в совершении таких *тяжких насильственных* преступлений (умышленное убийство — в 2,7 раза, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью — в 2,9 раза) (см. таблица 2). Да, в 2004—2008 гг. наблюдается некоторое сокращение удельного веса несовершеннолетних по всем исследуемым преступлениям, но насколько устойчива эта тенденция — покажет будущее.⁸ Однако снижение преступности несовершеннолетних не должно нас успокаивать, поскольку Россия по-прежнему отличается высоким уровнем данного вида преступности по сравнению с такими европейскими странами как Франция, Германия, Дания, Швеция, Норвегия и другие.⁹

⁷ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ.— М., 1997.— С.31.

⁸ Гишинский Я.И. Криминология. — СПб., 2009. — 341.

⁹ Некоторые отечественные исследователи более категоричны и считают, что в качестве факторов повлиявших на снижение преступности несовершеннолетних можно назвать повышение латентности данного типа преступности в связи с общей криминализацией общества и государства, резкое повышение коррупции в правоохранительных органах, снижение профессионализма сотрудников, прежде всего, подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и др. См. например: Гречишкин Ю.Н. Девиантность как предпосылка преступного поведения несовершеннолетних и ее предупреждение: Дис. ...

При кажущейся общей положительной динамике в отечественной практике отмечается, что «меры и принимаемые усилия по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений несовершеннолетних, противодействию организованным преступным группам, лицам, вовлекающим несовершеннолетних в противоправную деятельность, неадекватны складывающейся оперативной обстановке»¹⁰, кроме того, низким по-прежнему остаётся уровень организации работы по выявлению и пресечению преступлений несовершеннолетних. Оперативная осведомленность о правонарушениях в подростковой среде, лидерах и участниках преступных молодежных группировок, подготавливаемых преступлениях не повышается, целенаправленность в этой работе отсутствует, дополнительные резервы и средств не привлекаются¹¹.

Упомянутое выше возрастание доли несовершеннолетних в совершении тяжких насильственных преступлений и вообще широкое использование насилия как формы разрешения проблем подростков рядом исследователей объясняется велением времени, поскольку с капитализацией отношений насилие, особенно и в первую очередь среди несовершеннолетних, становится основным стереотипом поведения, признаком престижности среди подростков, поэтому все формы спорта (бокс, дзюдо и др.), имеющие аспекты преобладания физической силы и подобных, агрессивных установок деятельности получают среди подростков наибольшее развитие и престиж.¹²

Насилие не единственная черта современной преступности несовершеннолетних, в отечественной науке отмечается тенденция её омоложения (что в прочем будет характерно и для наркомании, алкоголизма, проституции). Если до середины 80-х годов объектом внимания была молодежь 16-18 лет, то во второй половине 90-х годов уже 14-15-летние подростки, а с начала нового столетия правоохранительные органы активно

канд. юрид. наук.– Краснодар, 2004. – С. 59.

¹⁰ Плюсоев Д.В. Девиантное поведение малых молодежных групп в современной России: Дис. ... канд. социол. наук.– М. – С.113.

¹¹ Там же. – С.113-114.

¹² Гречишкин Ю.Н. Девиантность как предпосылка преступного поведения несовершеннолетних и ее предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук.– Краснодар, 2004. – С. 59.

работают с лицами 8-10 лет.¹³ Фактически увеличивается доля дошкольников среди несовершеннолетних правонарушителей. Помимо этого преступность несовершеннолетних отличают и другие тенденции развития:¹⁴

- получила широкое распространение организованная преступность в среде подростков и молодежи, что выразилось в создании группировок для контроля над определенной территорией или видом деятельности с целью получения прибыли в виде преступного промысла. По экспертным оценкам, в России действует более 300 крупных преступных синдикатов и 1000 молодежных преступных банд. Участие в тех или иных преступных кланах и группировках становится для многих молодых людей социально престижным¹⁵;

- зафиксированы и растет число фактов вовлечения подростков в совершение преступлений, занятие антиобщественной деятельностью со стороны взрослых лиц;

- рост рецидива, который в последние годы составляет более 40,0% (в современной Германии эта цифра составляет 5,0%);

- феминизация молодежной преступности. За последние годы преступность девушек возросла в два раза и составляет 1:8 по отношению к мужской, ранее это соотношение было равно 1:10.

Важно сказать, что сегодня требуется выработка соответствующих мер направленных на скорейшее выявление, предупреждение и пресечение преступности несовершеннолетних для чего нужна активная и совместная работа многочисленных превентивных институтов общества.

Характеризуя формы девиантного поведения несовершеннолетних нельзя пройти мимо проблемы широкого распространения наркомании среди них, которая всё чаще оценивается на уровне «национальной катастрофы»¹⁶ и

¹³ Преступность в России начала XX века и реагирование на неё. М., 2004. – С. 27

¹⁴ Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. – М., 2002. – С. 106.

¹⁵ Башкатов И.П. Социально-психологические особенности развития криминогенных групп подростков // Психология и профилактика асоциального поведения несовершеннолетних / Под ред. С.А. Беличевой. Тюмень, 2001. С. 15-26.

¹⁶ См. например: Попов В.А., Кондратьев О.Ю. Наркотизация в России – шаг до национальной катастрофы // Социологические исследования. 1998. №8. С. 65.

основания для таких оценок имеются, поскольку статистика фиксирует неуклонный рост числа несовершеннолетних потребляющих наркотические вещества, несмотря на принимаемые в рамках страны, отдельных регионов меры.

Значимость проблем, связанных с употреблением наркотиков, иллюстрируют прежде всего статистические и экспертные данные, согласно которым России понадобилось всего лишь пять лет (1991-1996), чтобы выйти на мировой рынок наркотиков. Уже сейчас она входит в пятерку крупнейших производителей и экспортеров синтетических наркотических веществ и является главным посредником при их переправке на рынки Западной Европы¹⁷. За последние 10 лет количество попавших в наркотическую зависимость в России среди молодежи увеличилось, как минимум, в пять раз¹⁸.

Масштабы распространения наркотиков по территории России позволяют говорить о том, что мы столкнулись с пандемией, так, по оценкам заместителя председателя Госнарконконтроля РФ А. Михайлова: *«через десять лет число наркоманов в России может достичь 35 млн. человек. Эта цифра с учетом отрицательного прироста населения обусловит наличие практически в каждой семье больного наркоманией. Данный факт должен заставить сплотить все здоровые силы общества на борьбу с этим общественным недугом»*.

Не стоит думать, что несовершеннолетние наркоманы это только дети из неблагополучных семей, сегодня всё чаще потребителями наркотиков становятся достаточно социально адаптированные и благополучные подростки. Будет не лишним отметить и тот факт, что ухудшение

¹⁷ Наркотизм как социальное явление: Обзор лит. / М-во культуры Рос. Федерации, Авт.-сост. А. В. Янков. - М.: РГЮБ, 2001. - С. 5-6

¹⁸ Официальные данные: Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. Сб. / Росстат. - М., 2006. - 819 с. С. 294. Согласно экспертным оценкам, в 2005 г. в России насчитывалось более 3,5 млн. наркоманов, большинство из которых молодые люди; за последние 10 лет количество попавших в наркотическую зависимость в России среди молодежи увеличилось в 17 раз. Схожие цифры представляют и авторы учебника «Социология молодежи, так ими отмечается, что в 2001 году число молодых лиц, имеющих опыт потребления наркотиков, составило около 4 миллионов человек, около 2 миллионов их регулярно употребляют. Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Кадария Ф.Д. и др. Социология молодежи. - Ростов-на-Дону, 2001. - С. 509.

наркоситуации в России сопровождается неуклонным «омоложением».* Средний возраст приобщения к наркотикам сегодня ровняется 14,2 среди мальчиков и 14,6 лет среди девочек, а по ряду других данных возраст приобщения к токсико-наркотическим веществам составляет 13 лет (выявлены случаи наркотической зависимости у 10-12-летних детей.)¹⁹. Выборочные опросы подростков показывают, что 44% мальчиков и 25% девочек попробовали хотя бы раз в жизни наркотики и другие психоактивные вещества. Первый опыт наркопотребления россиян приходится на 12-15 лет, это почти на шесть лет меньше по сравнению с 1991 годом. Стоит отметить факт высокой информированности подрастающего поколения о наркотических веществах, так, в ходе опросов называются более 100 наименований наркотических средств.

Объяснить столь масштабное распространение наркомании в среде несовершеннолетних можно разными причинами, но среди прочих особого внимание заслуживает факт «обытовления», или нормализация, наркотиков. Как отмечает Э. Шарифуллина, обытовление наркотиков происходит, во-первых, посредством расширения толерантности тех, кто имеет опыт употребления наркотических веществ, и, во-вторых, тех, кто опосредованно в него включен или отказывается от употребления²⁰.

В данном случае выделяется три уровня «обытовления»:

1. Нормализация присутствия, когда на уровне повседневной активности индивидов возникают случаи присутствия образа наркотиков. В качестве индикаторов в данном случае могут выступать анекдоты, шутки,

^{*} Наркомания выбивает из нормального потока общественной жизни самых дееспособных. В стране среди потребителей наркотиков преобладают молодые люди в возрасте до 30 лет. И темпы роста наркомании в этой среде самые высокие. Важно также помнить и о том, что подавляющее большинство наркоманов – потребители наркотиков опийной группы. С ростом числа лиц, потребляющих наркотики инъекционным способом, связана увеличивающаяся пораженность населения ВИЧ-инфекцией и другими опасными заболеваниями (например, гепатитом В и С). По данным Российского научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом, главным фактором риска заражения ВИЧ-инфекцией в России за последние пять лет стало внутривенное введение наркотиков.

¹⁹ Наркомания в России: состояние, тенденции, пути преодоления: Пособие для педагогов и родителей / под общ. ред. А. Н. Гаранского. – Воронеж: Центр духов. возрождения Чернозем. края, 2001. С. 93-94.

²⁰ Шарифуллина, Э. Наркотизация - проблема или норма? / Э. Шарифуллина // Общественный молодежный журнал «Остров надежды».- 2002.- № 12. - <http://www.smolsmi.ru/arhiv/02/12-02.html>; см. также: Пастушенко П.В. Процессы и риски наркотизации молодежи (на примере Выборгского района Ленинградской области: Дис. ... канд. социол. наук.– СПб., 2007.

использование аксессуаров с соответствующей символикой, реклама. Таким образом, формируется и поддерживается определенный контекст, пространство понимаемого и разделяемого знания о наркотиках.*

2. Нормализация окружения, когда присутствие наркотиков допускается в отношении кого-то из окружения. Основным индикатором в данном случае становится решение человека о разрыве/сохранении отношений с друзьями, знакомыми, употребляющими разные типы наркотических веществ.

3. Личная нормализация, когда все допущения, связанные с наркотиками, делаются по отношению к самому себе.

Личная нормализация как социальный феномен непосредственно связана с еще одним аспектом понятия процессов наркотизации, который можно обозначить как идентификационный. Идентификационный аспект позволяет исследователям объяснить процесс вхождения в поле наркомании. Так, Л. Кесельман и М. Мацкевич отмечают, что одним из основных способов идентификации наркомана является девиантная социализация. Первоначально сталкиваясь с наркотиками, индивид, как правило, вовлекается не столько в собственно физиологию наркотического удовольствия, маркируемую понятием «кайф», сколько делает своеобразную социальную карьеру в референтной для него группе. Постепенно происходит отчуждение от представлений о смысле и ценности наркотиков, предлагаемых «нормальным» обществом; эти представления становятся внешними, «чужими», а собственное мнение о наркотиках формируется на базе соответствующих представлений, доминирующих в девиантной субкультуре. Такое вхождение в поле наркомании исследователи называют «ролевым поглощением»²¹.

[→] Да, сегодня действительно можно встретить случаи, когда в повседневной жизни мы видим факты присутствия образа наркотиков (символика, сленг и т.п.), что не только нормализует их природу, но вполне может оказать влияние на формирование тяги к психоактивным веществам. Такой рекламный слоган, используемый в рекламе шоколада, как «Шок — терапия — твой ответ напрягу» яркое тому подтверждение.

²¹ Кесельман, Л. Е., Мацкевич, М.Г. Социальное пространство наркотизма / Л.Е. Кесельман, М.Г. Мацкевич. – СПб.: Издательство «Медицинская пресса». - 2001. – С. 135.

В целом современная наука характеризуя проблему наркомании и наркотизма несовершеннолетних говорит о том, что:²²

- возраст злоупотребляющих смещается к 11-12 годам;
 - всё активнее в наркопотребление вовлекаются девочки-подростки;
 - учёными-практиками фиксируется изначальный подростковый полинаркотизм;
 - широкое распространение получило «экспериментирование» на себе с использованием различных препаратов;
 - подтвержден факт высокой степени информированности несовершеннолетних относительно наркотиков;
 - получила распространение невротизация подрастающего поколения (около 50,0% старшеклассников находятся в хроническом эмоциональном стрессе).

Проблема наркомании и наркотизма в среде несовершеннолетних тесно связана по своей природе с такой формой отклонения как алкоголизм, который как хроническая болезнь получил своё распространение хотя и в меньшей степени, но не становится от этого менее опасным. При этом ранняя алкоголизация особа опасна по ряду причин: воздействие алкоголя на молодой организм приводит к более тяжелым последствиям медицинского и социального характера; резко сокращаются сроки перерастания пьянства в алкоголизм (2-4 года вместо 5-10 лет для взрослого человека); повышается вероятность криминального поведения.²³

Последние годы в России фиксируется рост потребления алкоголя во всех возрастных группах, включая детей моложе 12 лет. По заявлению Министра здравоохранения и социального развития Российской Федерации Т.

²² См. подробнее: Фалюшняк П.Ф. Групповая форма работы в профилактике наркокамии // Психологическая газета, № 10/49, 1999 С.15; Хаджимба Л.О. Социальное взаимодействие органов государственного и муниципального управления в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних: Дис. ... канд. социол. наук.– СПб., 2007. – С. 98.

²³ Грешкин Ю.Н. Девиантность как предпосылка преступного поведения несовершеннолетних и ее предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук.– Краснодар, 2004. – С. 53-54.

Голиковой в *«настоящее время потребление алкоголя в России составляет 18 литров на человека в год. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, опасный для здоровья уровень потребления чистого алкоголя – 8 литров на человека в год. Каждый добавочный литр сокращает жизнь у мужчин – на 11 месяцев, у женщин – на 4. Кроме того, в России наблюдается рост уровня заболеваемости алкоголизмом среди подростков...»*. Тема подрастающего поколения и алкоголизма Министром была отмечена и следующими слова *«Подростковый возраст является наиболее опасным с точки зрения привыкания к алкоголю. Из числа потребителей ежедневно или через день пьют алкогольные напитки, включая пиво, 33% юношей и 20% девушек, а доля регулярно потребляющих пиво людей составляет 76%»*.

В исследованиях отечественных учёных не редко можно встретить утверждение, что распространению различных форм отклонений (и алкоголизма особенно) среди несовершеннолетних подростков и молодежи способствует массивная атака пивоваренных компаний, которые с помощью рекламы навязывают определенные стереотипы поведения. Результаты опроса тульских школьников 10-11 классов приводимые Ростовцевой Л.И. являются в этой связи показательными, так 70,0% учащихся заявили, что употребляют пиво, из них 25,0% - эпизодически, 45,0% - регулярно. Лишь 10,0% не пробовали этого напитка.²⁴ Не менее показательными будут результаты исследования выполненного сотрудниками Сектора социологии девиантности и социального контроля Социологического института РАН и посвященного подростковой делинквентности, которое было проведёно весной 2009 года среди девятиклассников Санкт-Петербурга. Так, с утверждением *«Выпил так много алкоголя, что был по настоящему сильно пьян?»* согласились 34,8% опрошенных школьников (при среднем возрасте респондентов в 14,9 лет). Всё это вместе взятое позволяет говорить об актуальности для современной

²⁴ Ростовцева Л.И. Потребительская культура как регулятор поведения потребителей: Дис. ... докт. социол. наук.– СПб., 2004. – С. 236.

России темы алкоголизма несовершеннолетних и в этой связи принимаемы Правительством РФ меры направленные на профилактику алкоголизма в подростковой среде следует признать верными, хотя и несколько запоздалыми.

Однако ситуация осложняется и тем, что современное подрастающее поколение не отличается завидным здоровьем. Все 90-е годы в России наблюдалось снижение доли детей с нормальным физическим развитием и увеличивалось доля детей с низким ростом и недостаточной массой тела, а к началу 2000-х годов эти показатели «вернулись к уровню 1991 года».²⁵ Подростки (10-17 лет) ведут в целом нездоровый образ жизни. По результатам НИИ гигиены и охраны здоровья детей, среди учащихся 9-10 классов московских школ число курящих юношей в 1995 году составляло 31,0%, в 2001г. – 27,%, а девушек соответственно 27,0% и 31,0%²⁶ и цифры продолжают увеличиваться, что позволяет делать эпидемиологам вывод о том, что в последнее десятилетие стремительно увеличивается удельный вес курящих подростков и что распространенность курения в популяции школьников крайне высока²⁷. Не менее удручающие данные приводятся в Протоколе Всероссийского совещания специалистов по гигиене детей и подростков по актуальным вопросам организации и обеспечения государственного санитарно-эпидемиологического надзора за условиями воспитания, обучения, отдыха детей и подростков в современных условиях. Так, в данном документе, который датирован мартом 2009 года отмечается, что две трети детей в возрасте до 14 лет имеют хронические заболевания, до 80% выпускников школ из-за этого ограничены в выборе профессии. По данным Центральной военно-врачебной комиссии Минобороны России, по состоянию здоровья ежегодно освобождаются от военной службы свыше 90

²⁵ См. Подробнее : Ростовцева Л. И. Потребительская культура как регулятор поведения потребителей: Дис. ... докт. социол. наук.– СПб., 2004. – С. 212.

²⁶ Государственный доклад о состоянии здоровья населения Российской Федерации в 2001 году // Здравоохранение Российской Федерации. – 2003. - №3 – С.8

²⁷ Глазунов И.С., Демин А.К., Евстифеева Г.Ю. Укрепление здоровья детей школьного возраста: план действий по разработке региональных программ в России. Ч.1 // Профилактическая медицина (Профилактика заболеваний и укрепление здоровья) №1, 2004 .

тысяч семнадцатилетних юношей. В этой связи сложно не согласиться с профессором Ростовцевой Л.И, которая в своем исследовании справедливо отмечает, что *«привлекать к здоровьестроительству нужно с малых лет. И семья, и школа должны заботиться об этом. Во-первых, ребенок должен получить и усвоить информацию о том, что для здоровья хорошо, и что плохо. Во-вторых, у него должна быть сформирована мотивация к тому, чтобы сохранять и укреплять своё здоровье. И третий аспект – чисто практический, предполагающий хотя бы минимум оздоровительных мероприятий: полноценное физическое воспитание, рациональное и достаточное питание, формирование оптимального психологического климата дома и в школе»*²⁸.

Вопрос о девиантном поведении несовершеннолетних не будет рассмотрен полностью если не коснуться вопроса о факторах, которыми оно детерминировано. Да, сложно говорить и тем более абсолютизировать значение какого-то одного фактора здесь справедливым будет утверждение о том, что девиантное поведение несовершеннолетних детерминировано комплексом объективных и субъективных факторов – это психологические, биологические, но главное – это социальные факторы, которые усиливают влияние всех других, а порой и обуславливают их происхождение. Важно понимать, что детерминирующие факторы тесно взаимосвязаны и взаимозависимы.

Прежде всего, стоит сказать о том, что девиантное поведение несовершеннолетних имеет общие для всех девиантных проявлений причины. Среди прочего здесь имеет смысл упомянуть о социальном неравенстве, неравенстве возможностей, доступных людям, принадлежащим к различным группам. Однако эти характеристики в контексте рассматриваемой проблемы имеют свои особенности. Во-первых, во всех обществах понятия «старший» и «младший» означают не только возрастные, но и статусные различия. Понятие «старшинства» имеет не только

²⁸ Ростовцева Л. И. Потребительская культура как регулятор поведения потребителей: Дис. ... докт. социол. наук.– СПб., 2004. – С. 181

описательное, но и ценностное, социально- статусное значение, обозначая некоторое неравенство. Во всех языках понятие «младший» указывает не только на возраст, но и на зависимый подчиненный статус. Возрастные различия в конечном итоге оборачиваются социальным неравенством. В российском обществе дети, подростки, молодёжь страдают не только от непонятости, заброшенности, репрессивным мер «воспитания», но и от неравенства положения, неравенства шансов – по сравнению со взрослыми – получить жильё, работу, вознаграждение за неё, защитить свои интересы. Во-вторых, противоречия между постоянно растущими потребностями людей и неравными возможностями их удовлетворения приобретают особенно острый характер применительно к несовершеннолетним. *«Бурное развитие их физических, интеллектуальных, эмоциональных сил, желание самоутвердиться в мире взрослых вступает в противоречие с недостаточной социальной зрелостью, отсутствием профессионального и жизненного опыта, невысокой квалификацией (или отсутствием таковой), а, следовательно, и невысоким (неопределенным, маргинальным) статусом. Многочисленными социологическими исследованиями выявлена неудовлетворенность подростков и молодежи условиями обучения и труда, жилищными условиями, возможностями проявить себя в творческой деятельности»*²⁹.

В-третьих, применительно к подросткам остро стоит проблема «канализирования» энергии, социальной активности в общественно одобряемом или хотя бы допустимом направлении, ибо молодость особенно нуждается в социальном признании и самоутверждении, неудовлетворенная потребность в этом приводит к попыткам реализовать себя не только в творчестве, но и в негативных формах активности (насилии, преступлениях и т.п.).

²⁹ Гилинский Я.И. Криминология. – СПб., 2009. – 336.

Бесспорно приведенные факторы не носят исчерпывающего характера. В литературе при разговоре о факторах (причинах) девиантности несовершеннолетних принято выделять кроме перечисленных и такие как:

- Негативное влияние социального института семьи. Зачастую на формирование девиантного и преступного поведения может повлиять образ жизни родителей и старший членов семьи (пьянство, низкий культурный и образовательный уровень, асоциальный образ жизни и т.п.). Ведь именно на примере родителей, дети получают представление о должном поведении, об отношении к обществу, труду, другим людям. Риск правонарушений несовершеннолетних, воспитывающихся в обстановке постоянных острых конфликтов, в психически отягощенных семьях, в 4-5 раз выше, а в семьях где царит агрессивность и жестокость, в 9-10 раз выше, чем у тех, кто растёт в сильных и устойчивых семьях;³⁰
- Отрицательное ненормативное влияние ближнего окружения (производственная среда, учебный коллектив и т.п.);
- Проникновение в молодежную среду стереотипов и установок поведения не согласующимися с общественными ценностями. Главными из которых для современного подрастающего поколения считаются деньги и власть. Богатство человеческой личности, культура жизни полностью девальвированы.
- Влияние СМИ, которые создают предпосылки для нарушения закона, способствуют распространению социального влияния преступности и криминальной субкультуры в российском обществе.

Вряд ли можно было бы привести раз и навсегда утвержденный список факторов детерминирующих девиантность подростков, ведь тогда нужно было бы обязательно отметить проблемы с поиском работы и написать о распаде системы трудоустройства, упомянуть об отсутствии организации свободного времени несовершеннолетних, недостатках системы образования, издержках государственной молодежной политики и т.п.

³⁰ Потолова Е.А. Девиантное поведение несовершеннолетних: основные направления профилактики : по материалам социологических исследований: Дис. ... канд. социол. наук.– СПб., 2007. – С. 28.

Думается, что в этом случае верной будет формула известного отечественного криминолога М.Н. Гернета, который характеризуя факторы оказывающие влияние на рост преступности, пишет, что единственной её причиной является «весь социально-экономический строй», вероятно эту же точку зрения можно применить и в случае с проблемой девиантности несовершеннолетних.

2. Теоретико-методологические подходы к объяснению девиантности несовершеннолетних

Феномен подростковой девиантности можно описывать и объяснять с помощью различных теоретических парадигм, при этом вид и способ этого описания зависит от того, к какой научной школе относится тот или иной автор, поставивший перед собой задачу донести свое утверждение до широкой аудитории.

В рамках настоящей работы не ставится задача подробного анализа всех научных концепций объясняющих причинный комплекс девиантности несовершеннолетних, *акцент делается на тех из них, которые позволяют выявить основные условия, специфику происхождения отклоняющегося поведения вообще и которые являются своего рода универсальными инструментами для познания природы девиантности.* К таким бесспорно можно отнести теорию аномии.

Основоположником теории аномии стал известный французский социолог Э. Дюркгейм. Термин «аномия» мыслилась им в двух измерениях. Во-первых, состояние аномии может характеризовать общество, в котором нормативные стандарты поведения, а также существующие в нем убеждения либо серьезно ослаблены, либо полностью отсутствуют. «Занятая собой и собственными проблемами, государственная машина на время самоустраняется от решения насущных социокультурных, духовно-нравственных задач. В результате у индивидов исчезает чувство общности

коренных интересов и исторической судьбы, а с ними утрачивается и дух солидарности»³¹. Во-вторых, состояние аномии может быть применено и к объяснению состояния отдельного человека, в случаях, если он социально дезориентирован и переживает чувство изолированности от общества. В периоды аномии у множества людей стирается граница между справедливостью и несправедливостью, законностью и беззаконием, исчезает представление о возможном и недопустимом. Таким образом, термин «аномия» был связан скорее не с самим отклонением от нормы или с правонарушением, а являлся фундаментом, основанием, на котором могли развиваться негативные формы человеческого поведения.

Дальнейшее свое развитие теория аномии получила в трудах американского социолога, представителя структурного функционализма Р.Мертон. Им была разработана собственная концепция аномии. Он, как и Э.Дюркгейм, рассматривает различные формы девиантности как закономерное порождение определенных социальных условий. «Мы исходим из предположения, что определенные фазы социальной структуры порождают обстоятельства, при которых нарушение социального кодекса представляет собой «нормальный» ответ на возникшую ситуацию»³². Теория аномии Мертона прямо противопоставлена фрейдистским и неофрейдистским концепциям, объясняющими девиантность (и особенно преступность) как результат «первородного греха», сам же социолог выдвигает конструкцию, где преступность является следствием «социально порожденного греха»³³. Как же это происходит? Ответ кроется в том, что в условиях кризиса, все возрастающего уровня энтропии общественного организма, возрастает численность индивидов, которые для решения своих собственных задач, склонны использовать средства, ведущие к достижению поставленных целей кратчайшим путем. В условиях аномии чаще всего это бывают противозаконные средства. Таким образом, центральный тезис

³¹ Бачинин В.А. Основы социологии права и преступности.– СПб., 2001.– С.140.

³² Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности.– М., 1966.– С.299.

³³ Там же

теории Р.Мертон заключается в том, что нарушение равновесия между желаемыми целями и средствами их достижения служит основанием для возникновения состояния аномии. Следовательно, если в социуме будет грамотно поставлен процесс уравнивания целей и средств по их достижению (т.е. процесс регулирования, контроля), то можно будет максимально избегать роста преступности и других форм девиантности. Развивая свою теорию, Р.Мертон предлагает типологию способов приспособления к социальным условиям в периоды кризисов, при этом основополагающим критерием этой типологии выступает принцип принятия или непринятия целей и средств, предлагаемых обществом. Так он выделяет: 1) конформизм, заключающийся в принятии законных целей и средств для их достижения; 2) инновацию, смысл которой в утверждении положительных целей, но в отказе от законных способов их достижения; 3) ритуализм – сопровождающийся отказом от целей, их полным забвением или безразличным к ним отношением, с полным принятием существующих средств; 4) эскапистское поведение, проявляющееся в полном отказе как от целей, так и от существующих средств и методов их достижения; 5) мятеж или бунтарско-революционное поведение отрицает существующие цели и средства, но при этом предлагает новые. С точки зрения Мертона «антисоциальное поведение приобретает значительные масштабы только тогда, когда система культурных ценностей превозносит, фактически превыше всего, определенные символы успеха, общие для населения в целом, в то время как социальная структура общества жестко ограничивает или полностью устраняет доступ к апробированным средствам овладения этими символами для большей части того же самого населения»³⁴.

Значительной вехой в теориях объясняющих происхождение девиантности явилась *концепция дифференцированной связи* (ассоциации), основоположником которой явился известнейший американский криминолог Э.Сазерленд (1883-1950). Основную идею этой теории можно

³⁴ Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности.– М., 1966.– С.310.

сформулировать словами его ученика Д.Крэсси, который значительно доработал и дополнил теорию дифференцированной ассоциации уже после смерти ее основателя. Авторы данной теоретической конструкции сосредоточились в большей мере на объяснении такой формы девиантности, как преступность, что понятно, ведь преступность была и остаётся одной из наиболее распространенных и опасных форм асоциального поведения. Кроме того, концепция Э.Сазерленда одна из наиболее популярных разработок, которой в мире объясняют преступность несовершеннолетних. В основу теории полужена идея о том, что люди становятся преступниками потому, что «они соприкасаются с преступным образом поведения, а также потому, что они оказываются изолированными от воздействия антипреступного образа поведения... Они становятся преступниками в силу переизбытка у них подобного рода «связей» по сравнению с теми «связями», которые у них имеются с антипреступным образом поведения»³⁵. В продолжение этой теории можно сказать, что с точки зрения Сазерленда и Крэсси, преступному поведению обучаются, и наибольший успех этот процесс получает в узких группах, где связи между личностями носят тесный личный характер. «Обучение преступному поведению включает в себя: а) технические приемы совершения преступлений; б) особую ориентацию движущих мотивов, побуждений, рациональных оправданий и установок»³⁶. Причина совершения преступления кроется в нарушении процесса социализации или процесса научения. Как это происходит? Так, например, в крупных городах, где высок уровень преступности и других форм девиантности, существуют две разные ценностные ориентации. Общепринятые, традиционные ценности и образцы поведения вступают здесь в конфликт с таким ценностными представлениями, которые стимулируют противоправное поведение. Какой ориентир перевесит, зависит от того, с какой формой ценностных ориентаций индивиду чаще всего в жизненных ситуациях приходится встречаться.

³⁵ Крэсси Д. Развитие теории. Теория дифференцированной связи // Социология преступности.– М., 1966.– С.91-92.

³⁶ Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и восстановление.– М., 2002.– С.69.

Следовательно, чем в большем количестве групп с общепринятыми правилами и нормами поведения будет участвовать индивид (и особенно подросток), тем менее он будет замыкаться на частных обстоятельствах, тем вероятнее будет его поведение в рамках существующих в обществе границ дозволенного.

Теория дифференцированной связи была не единственной, которая имела свой собственный подход к решению вопросов девиантности и контроля над ней. Не менее значительной является *теория ярлыков* или *стигматизации*, которая в 1938 году была предложена американским социологом и криминологом Фрэнком Танненбаумом. В своей работе «Преступление и община» он обосновал теорию, получившую в дальнейшем развитие в трудах Г.Беккера (род. 1928), Э.Лемерта (1912-1996), Э.Шура, Ф.Зака и пользующуюся заслуженным авторитетом и в наши дни.

Основной тезис теории можно охарактеризовать словами самого автора: «Человек становится таким, каким его видят и соответственно характеризуют другие. И, видимо, неважно, выносит эту оценку тот, кто наказывает, или тот, кто перевоспитывает. В любом случае на поведении, вызывающем неодобрение, акцентируется внимание. Родители или полиция, старший брат или суд... Уже само их усердие вредит поставленной цели. Чем больше усилий они прилагают к тому, чтобы исправить зло, тем большее зло разрастается под влиянием их действий. Настойчивое внушение, даже с самыми добрыми намерениями, приносит вред, поскольку влечет за собой то негативное поведение, которое стремится подавить...»³⁷. Эта концепция получила в дальнейшем также и другое название – теории драматизации зла. «Выход из замкнутого круга в том, чтобы перестать драматизировать зло. Чем меньше говорится о нем, тем лучше. И еще лучше, если больше говорится о чем-то другом»³⁸. Этот последний тезис был подхвачен Тейлором, который заявил: «мы должны не просто перестать официально реагировать на

37

Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и восстановление.– М., 2002.– С.40.

³⁸ Там же.

преступность, но и оказаться о самого понятия преступления. Задача заключается в том, чтобы создать общество, в котором проявления разнообразия индивидуумов, на каком бы уровне самых разных личностных, физических или социальных отклонений они не проявлялись, не будут подвергаться криминализации»³⁹.

Как же происходит процесс наклеивания ярлыков? Его можно условно разбить на три стадии, которые предложил известный американский криминолог К.Т.Эриксон⁴⁰. На первой стадии происходит «встреча» между индивидом, подозреваемым в совершении девиантного поступка, и членами социальной группы. На втором этапе группа выносит некоторое суждение о характере девиантности, и на третьем этапе решается вопрос о месте дальнейшего пребывания человека, что переопределяет его положение в обществе. После вынесения окончательного вердикта по делу, к человеку резко меняется отношение, он получает девиантное клеймо и за ним закрепляется новый статус, статус девианта. Окружающие начинают реагировать на этого человека как на преступника. Чувствуя собственную маргинальность, он начинает искать поддержку в кругах таких же, как он, происходит процесс идентифицирования себя с девиантной субкультурой, которая обеспечивает ему социальную поддержку. «Этот человек испытывает чувство несправедливости от того, как обращаются с ним инстанции социального контроля; потеря репутации может еще больше способствовать его опусканию на «дно» общества, поскольку повлечет за собой трудности в получении легальных заработков. Далее социально отклоняющееся поведение становится способом существования, от которого уже трудно отказаться и которому внутри девиантной субкультуры находится оправдание как необходимому – оборонительному – стилю жизни»⁴¹. В связи с этим становится понятным замечание Ф.Танненбаума о том, что не стоит драматизировать зло. Да, теория стигматизации не лишена огрехов, так,

³⁹ Там же.– С.41.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и восстановление.– М., 2002.– С.42.

проводившиеся в США эмпирические исследования подростков, которые по тем или иным причинам подвергались задержанию полицией, не в полной мере подтвердили выводы этой теории о том, что они после задержания или даже применения к ним более жестких санкций (арест) будут склонны к совершению преступных актов; излишний либерализм по отношению к девиантам в конечном итоге в обществе вырос в обычный цинизм и нигилизм. Но, несмотря на, это теории стигматизации удалось вскрыть существенный пласт проблем во взаимоотношении преступника и общества и предложить ряд конкретных мер для более успешного контроля над девиантностью:⁴²

1. необходимо отказаться от криминализации незначительных по своей опасности деяний, а также «преступлений без жертв»;

2. для сокращения девиантности подростков следует отделить их от традиционной системы уголовной юстиции, предельно сократив в отношении делинквентов формальные санкции, заменяя их неформальными или мягким формальным подходом;

3. по возможности большее число девиантов (правонарушителей) должно оставаться в своей общине и как можно меньше их должно осуждаться к лишению свободы, которое максимально заменяется альтернативными мерами воздействия.

Одной из первых девиантологических теорий, получивших признание в мировой науке, была теория социальной дезорганизации, её авторы Шо и МакКей (1969), изучая преступность в бедных районах города, отвергли доминирующую в то время идею, о том, что она является следствием индивидуальных черт жителей, населяющих эти районы, выдвинув положение о том, что городская преступность – это продукт характеристик локального сообщества. Основные формы девиаций, распространенные в бедных городских кварталах, такие как высокая преступность, алкоголизм, наркотизм и проституция являются продуктом социальной дезорганизации в

⁴² Шнайдер Г.Й. Криминология.– М., 1994.– С.343-344.

них, связанной с распадом традиционных и неформальных механизмов социального контроля. Ученые подчеркивали, что реакция жителей этих районов была нормальной реакцией нормальных людей на патологические условия существования. Именно в них и возникают уголовно-правовые и делинквентные субкультуры, передающиеся из поколения в поколение.

Самостоятельным направлением в современной девиантологии выступают несколько теоретических разработок, объединенных под общим названием «*теория социального контроля*». К ним можно отнести, например, теорию приверженности обществу Т.Хирши, концепцию сдерживания У.Реклесса, теорию контроля И.Ная, технику нейтрализации Г.Сайкса и Д.Матза и некоторые другие.

Основной постулат этого направления заключается в том, что все люди стремятся к достижению своих целей, для чего они могут прибегнуть к противоправным действиям, если их каким-то образом не контролировать или не смирять. Теория социального контроля берет за основу также идею, что действия человека не являются полностью детерминированными, он может выбирать, как ему поступить в том случае, если органы власти путем убеждения, увещевания, уговаривания так и не добились своей цели и не привели человека к законопослушному поведению. Тогда основываясь на своем жизненном опыте, интуиции человек может действовать по собственному усмотрению и совершать в дальнейшем такие деяния, которые властные органы считают девиантными и за которые назначают негативные санкции.

Теория социального контроля появляется в конце 50-х годов 20 столетия, но своего полного развития достигает в конце 70-х, в трудах Тревиса Хирши. Он заметил: «мы все животные, и потому все естественно способны совершать преступления»⁴³. Ключ к контролю над девиантным поведением он искал в социальных связях и говорил, что если они разрушены или ослаблены, то это может подтолкнуть индивида к отклонению от нормы,

⁴³ Гишинский Я.И. Криминология.– СПб., 2002.– С.131.

которое принесет ему определенную выгоду. Развивая свою концепцию, он выделяет четыре способа связи человека с обществом⁴⁴:

1. *Привязанность к другим.* Индивид связывает себя с конвенциональными людьми и институтами. У подростков это может выражаться в любви и уважении к родителям, дружбе с конвенциональными сверстниками, уважении к школе и самосовершенствовании.

2. *Приверженность к конформизму.* Индивид тратит свою энергию и время на такие конвенциональные виды деятельности, как получение образования, работы, повышение квалификации, организация собственного дела и т.д.

3. *Вовлечение в конвенциональные действия.* Люди настолько увлекаются конвенциональными действиями, что у них просто не хватает времени не только совершать, но и думать о девиантных поступках.

4. *Вера в моральную ценность социальных норм и правил.* В конвенциональном обществе люди верят в то, что они обязаны соблюдать законы, эта вера может проявляться в уважении к полиции или позитивной оценке законов.

Свою концепцию Хирши основывает на богатом эмпирическом материале (опрос 5,5 тыс. школьников Сан-Франциско). Он утверждает, что чем крепче связь несовершеннолетнего подростка с родителями, чем успешнее его учеба в школе, чем больше он занят в конформных видах деятельности (кружки по интересам, занятие спортом и т.п.), тем меньше у него шансов сбиться с законопослушного пути и стать правонарушителем, и наоборот, когда процесс социализации терпит неудачу, и ребенок не усваивает прививаемые ему родителями нормы (а это происходит, если «... сами родители не создают удовлетворительной ролевой модели и между ними и детьми не возникает теплых сердечных отношений...», если дети не поощряются за свое социально конформное поведение и не наказываются за

⁴⁴ Салагаев А.Л. Молодежные правонарушения и делинквентные сообщества сквозь призму американских социологических теорий.– Казань, 1997.– С.73; См. также: Криминология / Пер. с англ., Под ред. Дж. Ф. Шелли – СПб., 2003.– С.438-439.

отклоняющееся... »⁴⁵, или если семья ведет асоциальный образ жизни и т.п.), то вероятность появления нового преступника многократно повышается. Несколько уточняющие замечания в концепцию Т.Хирши вносят Д.Грэхем и Т.Бенетт. Им очень удачно удалось показать классификацию факторов влияния семьи, которые усугубляют риск ребенка стать правонарушителем⁴⁶. Так они выделяют:

- *Пренебрежение* – когда родители уделяют мало времени общению с детьми и контролю за ними;
- *Конфликтность* – когда родители насаждают неадекватную дисциплину и одна сторона отвергает другую;
- *Отклонение* – когда сами родители отличаются противоправным поведением и/или сквозь пальцы смотрят на нарушение закона;
- *Раскол* – когда в результате супружеского разлада и развода возникают пренебрежение и конфликтность с последующим отсутствием одного из родителей (обычно отца).

Наиболее серьезными факторами являются пренебрежение, а наиболее слабым раскол. В том случае, если ребенок находится под воздействием целого букета факторов, то «риск стать отпетым правонарушителем (девиантом) возрастает многократно».

Другой представитель теории социального контроля известный американский социолог И.Най почерпнул ряд своих идей из трудов З.Фрейда (что, впрочем, можно отнести и к другим приверженцам теории контроля). Так, он считал, что природными силами человека являются инстинкты. Именно они влекут индивида к девиантному поведению. «По его версии, социальный контроль и обучение конформизму позволяют сдерживать проявление природных девиантных склонностей, и поэтому большинство людей не совершают отклонений. Следовательно,... прежде всего отсутствие

⁴⁵ Шнайдер Г.Й. Криминология.– М., 1994.– С.319.

⁴⁶ Грэхем Д., Бенетт Т. Стратегии предупреждения преступности в Европе и Северной Америке.– Хельсинки, 1995.– С.5.

социального контроля является основной причиной девиантности»⁴⁷. Подобное заключение разводит в диаметрально противоположные стороны представителей теории контроля и сторонников теории ярлыков (Ф.Танненбаум, Г.Беккер, Э.Лемерт и др.). Последние утверждали, что не отклоняющееся поведение влечет за собой социальный контроль, а зачастую именно социальный контроль приводит к девиантному поведению.

Важным моментом теории социального контроля выступает мысль о том, что конформному поведению можно обучать и главную роль в процессе этого обучения должен играть неформальный контроль, поскольку в современном обществе он выполняет не только функцию устрашения, но и служит цели формирования ценностей и норм. При удачном процессе социализации формальный контроль превращается в самоконтроль, когда полицейский, родительский, другие виды формального контроля замещаются психологическим их присутствием в сознании индивида.

Свой вклад в развитие комплекса теорий объясняющих происхождение девиантности вообще и девиантность несовершеннолетних в частности внесли и такие учёные как норвежец Нильс Кристи, британец Вильям Чемблисс и австралиец Джона Брейтуэйт.

Н.Кристи предлагает не искать альтернативы старой системе наказаний, меры контроля и способы решения конфликтов существуют вне ее (например, в концепции примирения, системе пробации, в ряде элементов восстановительной юстиции). Тюремную систему можно полностью отменить, поскольку она перестала справляться с поставленной перед ней задачей. Кристи связывает рост количества осужденных с усилением контроля, осуществляемого органами власти, т.е. чем жестче контроль, тем выше уровень преступности. Он также говорит, что в жесткости реакции на преступность основную роль играет система ценностей, принятая в обществе. По его мнению, преступление понятие относительное, поскольку, что преступно, а что нет, будет решать тот, у кого есть власть. Н.Кристи

⁴⁷ Комлев Ю.Ю., Сафиуллин Н.Х. Социология девиантного поведения: вопросы теории.– Казань, 2000.– С.128.

считает, что на относительность преступления оказывает сильное влияние и относительность наказания, эта позиция получила наименование теории стоимости наказания. Ученый думает, что одно и то же наказание может иметь разное значение для разных людей. Так, например, «нетрудно себе представить, что значение годичного срока заключения совсем разное для живущего в сеновале голодного пожилого бродяги Финляндии 1950-х годов и привыкшего к свободе и путешествиям молодого служащего 1990-х годов»⁴⁸.

Важными причинами роста преступности в современном обществе Н.Кристи считает дальнейшее увеличение роста социальных противоречий, углубление и расширение пропасти между богатыми и бедными⁴⁹.

Ряд теоретических положений В.Чемблисса тесным образом перекликается с разработками Н.Кристи. Британец утверждает: «В общественных структурах, разделенных на классы, в частности в капиталистическом обществе, возможность какой-либо социальной группы защитить свои интересы с помощью законодательства зависти от политической и экономической власти, которой она обладает. Поэтому уголовному преследованию подвергаются, прежде всего, те группы населения, которые такой властью не обладают»⁵⁰. Положение об условности, относительности преступлений В.Чемблисс подтверждает следующими словами: «Характер преступлений и количество осужденных объясняются наличием соответствующего закона: нет закона – нет ни преступлений, ни преступников»⁵¹. А отсюда заключение: следует признать политическую природу отклонений, необходимо изучить те политические процессы, при которых определенные действия рассматриваются как отклонения от нормы. По В.Чемблиссу, «Изучение причин преступности является изучением «не причин» преступных деяний, а изучением действий тех политических, правовых и социальных групп, которые выявляют и клеймят лиц с

⁴⁸ Матти Лайне. Криминология и социология отклоненного поведения.– Хельсинки, 1994.– С.105-106.

⁴⁹ См подробнее: Там Х. Преступность и уровень жизни.– М., 1982.– С.66-73; Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия: вперед к ГУЛАГу западного образца.– М., 2001; Кристи Н. Пределы наказания.– М., 1985.

⁵⁰ Там Х. Преступность и уровень жизни.– М., 1982.– С.62.

⁵¹ Там же.– С.64.

отклоняющимся поведением как уголовных преступников»⁵². Особое место в своих работах британский исследователь отводит программам манипуляции с официальной статистикой преступности.

В теории восстанавливающего стыда австралийского социолога и криминолога Джона Брейтуэйта, основной мыслью выступает идея, согласно которой внушение чувства стыда индивидам является своеобразным элементом системы неформального социального контроля, исполняющего роль поддержки официального права. Основополагающие идеи теории вытекают из нескольких дефиниций: *взаимозависимость* – этим понятием Брейтуэйт определяет степень вовлеченности индивида в деятельность социума, его зависимость от других и других от него; *коммунитарность* – это состояние общественного организма, при котором «индивиды тесно связаны между собой плотно переплетенными отношениями взаимозависимости, обладающими особым качеством взаимной помощи и доверия»⁵³. Наличие элементов взаимосвязи воспитывает в человеке чувство долга перед группой, стоящее выше его личных амбиций, а социальные институты общества призваны к преодолению внутреннего эгоизма. Следующей дефиницией выступает *внушение чувства стыда*, под которым понимаются «все социальные процессы выражения порицания, которые своей целью или результатом имеют вызов раскаяния у нарушителя и/или осуждения со стороны тех, кто оказывается осведомлен об этом»⁵⁴. Дж. Брейтуэйт говорит, что «Внушение чувства стыда, ... нацелено на то, чтобы вразумить преступника и донести до него существо им содеянного»⁵⁵. Подобное воздействие отличается от применения мер формального наказания тем, что его осуществление должны реализовывать все мы, все индивиды. Но все же основным моментом теории выступает идея, что за общественным порицанием будут следовать попытки восстановить утраченную в ходе совершения преступления связь индивида с обществом, попытаться

⁵² Там же.– С.62.

⁵³ Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и восстановление.– М., 2002.– С.151.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.– С.152.

«реинтегрировать правонарушителя в общину законопослушных добропорядочных граждан посредством церемоний прощения или снятия девиантного обозначения»⁵⁶. Внушение чувства стыда имеет своим смыслом порицание не человека, а заклеивание как порочного поступка им совершенного. Наибольший успех подобная практика будет иметь место, по мысли самого Брейтуэйта, только в обществах с высоким уровнем сплоченности, поскольку взаимозависимые люди более восприимчивы к общественному порицанию. «Более того, общества, в которых индивиды характеризуются многообразными взаимозависимыми отношениями, скорее всего являются коммунитарными, а внушение чувства стыда в коммунитарных обществах распространено широко и обладает большей мощностью»⁵⁷. Брейтуэйт отмечает, что для обществ ориентированных на формальные методы контроля, сопровождающиеся стигматизированием индивида как девианта, преступника, наркомана, алкоголика и т.п. будет характерной легкость, с которой заклеиваемые индивиды станут вовлекаться в преступные субкультуры, что в конечном итоге сделает их на шаг ближе к совершению преступления.

Да, вероятно концепция австралийского ученого не лишена идеализма, но, тем не менее, он, опираясь на богатый эмпирический материал, старается доказать, что контроль над девиантностью должен быть основан на морально-воспитательных, а не на сдерживающих функциях наказания. Эту мысль он подтверждает словами Э.Дюркгейма, который еще в начале 20 столетия сказал: «Поскольку наказание непременно предполагает укор, лучшим наказанием является то, в котором осуждение (а оно и есть суть наказания) являет себя наиболее выразительным и наименее дорогостоящим образом... Суть не в том, чтобы заставить страдать, - страдание отнюдь не обладает каким-то мистическим достоинством, и самое главное заключается вовсе не в том, чтобы запугать и вселить страх. Скорее, речь должна идти о новом подтверждении обязательства в тот момент, когда оно оказывается

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и восстановление. – М., 2002. – С. 153.

нарушенным, с тем, чтобы укрепить чувство долга как виновного в преступлении, так и ставших тому свидетелями – тех, кого оно может деморализовать. Любую часть наказания, не служащую к этой цели, любую жестокость, не ведущую к ее достижению, должно запретить как безнравственную»⁵⁸.

По мысли Брейтуэйта, «Наказание должно быть очевидным для всех, публично осуждаемым с тем, чтобы благодаря недвусмысленной трансляции отвращения, которое общество питает по отношению к преступным деяниям, могло осуществлять формирование совести»⁵⁹. Стоит единожды воспитать совесть в человеке, чтобы в дальнейшем она действовала без какого-либо принуждения со стороны внешних агентов. Ученый настаивает на приоритете мер неформального контроля в обществе, на смещении акцента от карательного к вразумляющему социальному контролю. Абсолютизация мер формального контроля, «конвейерное правосудие» основанное на репрессивном праве, неспособность осуществлять и развивать меры неформального контроля, все это, по мнению Дж. Брейтуэйта, может привести к тому, что новая волна тоталитаризма, жестокости, репрессивности захлестнет мир.

Все вышеизложенные концепции представляют собой не какой-то разрозненный набор предложений и точек зрения, они тесным образом переплетены, одна вытекает из другой, поскольку своим предметом имеют один социальный факт – *девиантность*. Общество, разрабатывая разные теории, старается, таким образом, найти пути решения девиантности, стремится обнаружить рычаги управления этим непростым, сложным социальным явлением.

3. Социальный контроль и профилактика девиантности несовершеннолетних

⁵⁸ Там же. – С.256.

⁵⁹ Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и восстановление.– М., 2002.– С. 153.

Осознание неизбежности отклонений в поведении части людей не исключает необходимости постоянной борьбы общества с различными формами социальной патологии. Для этой цели социум разработал специальный механизм под названием социальный контроль. Для лучшего понимания его работы, форм, методов необходимо коснуться истории вопроса и дать определение этому научному понятию.

Проблема контроля над поведением человека всегда волновала общество, оно неизменно стремилось направлять и регулировать его, осуществляя, таким образом, свои контрольные функции. Целью социума было поставить действия субъектов в определенные регулятивные рамки, приводя их в соответствие с господствующими в тот или иной период времени нравственными и правовыми представлениями. Чем четче и адекватнее потребностям общественного развития формы реализации контрольных функций, тем явственнее регулятивные рамки определяют поведение субъектов, тем действеннее деятельность общества, направленная на предупреждение некоторых форм негативного человеческого поведения.

Понятие «социальный контроль», как и любая другая сложная научная категория, претерпело определенные изменения, обогащаясь в ходе развития общественной теории и практики. Это понятие не является новым для отечественной науки, оно широко используется также и зарубежными учёными. Для более глубокого понимания значения термина «социальный контроль», необходимо углубиться в этимологию слова «контроль».

Термину «контроль» изначально был присущ смысл сличения, т.е. проверки. В своей основе слово «контроль» восходит к двум словам «contre» (противоположный) и «tole» (свиток, список). Так принято было обозначать второй экземпляр списка, предъявленного одним финансовым агентом другому для сличения с оригиналом. С развитием и усложнением хозяйственных связей расширилась сфера применения контроля, и обогатилось его содержание. «Из понятия видового, тождественного только проверке, контроль превратился в обозначение родовое и ныне охватывает

все способы и формы проверки». В обыденном словоупотреблении контроль – это проверка деятельности кого - либо, чего - либо; наблюдение за кем-либо, чем – либо с целью проверки. «В английском языке смысл слова control – власть, мощь, влияние... во французском «controle» означает надзор, верификацию, инспекцию». Наряду с вышеизложенными определениями в философии выработалось свое понятие контроля – как научной категории, регистрирующей особые аспекты организаторской, регулятивной и управленческой деятельности общества. Широкое распространение это понятие получило и в других науках, к примеру, в криминологии и социологии именно в рамках этой дисциплины были разработаны самые яркие и значительные теории социального контроля. Как пишет известный британский исследователь Питер Бергер, «социальный контроль является одним из наиболее общепринятых понятий в социологии. Им обозначают самые различные средства, которое любое общество применяет для обуздания своих непокорных членов. Ни одно общество не может обойтись без социального контроля. Даже небольшой группе людей собравшихся вместе придется выработать механизмы контроля, дабы не распасться в самые кратчайшие сроки».⁶⁰ На сегодняшний день нет ясности в том, кем же был введен в научный оборот термин «социальный контроль». Так одни авторы считают, что данная дефиниция была впервые употреблена Э.Россом, который «первым понял и... выразил подлинное содержание теории «социального контроля» в целом», другие же считают, что «инициатива концептуального использования данного понятия принадлежит французскому социокриминологу Г.Тарду»⁶¹. Подобные споры лишний раз свидетельствуют, о сложности и неоднозначности понятия социальный контроль, который выступает важным механизмом поддержания общественного баланса, служит существенным элементом жизнедеятельности современного социума, его системы социального управления.

⁶⁰ Бергер П.Л. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива.– М., 1996.– С.68.

⁶¹ Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права. Краткий словарь.– СПб., 2000. – С.293.

Выполняя для общества значимую регулятивную функцию, социальный контроль включает в первую очередь многообразные формы влияния на нежелательные для него (общества) проявления человеческой деятельности и их носителей. В связи с этим, понятия социальный контроль и девиация (отклоняющееся поведение) неразрывно связаны между собой. Важно отметить еще одно значение понятия социальный контроль для исследования проблем предупреждения девиантного поведения, поскольку оно способствует познанию управленческих аспектов предупредительной деятельности общества, выработке научных принципов и критериев ее эффективности.

Термин социальный контроль является сложной научной дефиницией и видимо, поэтому в науке отсутствует какое-либо единое представление о нем. Тем не менее наиболее распространенным на сегодняшний день является представление о социальном контроле как *«механизме самоорганизации в социальных системах - группах, коллективах, организациях, обществе в целом, - осуществляющем ее посредством нормативного (морального, правового, административного и т.д.) регулирования поведения людей»*⁶². Понятие социального контроля в широком смысле фиксирует насущную потребность социального регулирования деятельности общественных субъектов и институтов. «Общество не может поддерживать и совершенствовать систему упорядоченности и организованности, не подчиняя жизнедеятельность своих членов определенным правилам – требованиям». В итоге реализации контрольных функций достигаются закрепление, охрана и развитие общественных отношений, обеспечивается определенная направленность всей социальной деятельности людей⁶³. Это положение может хорошо проиллюстрировать теория упомянутого выше П. Бергера, который разработал свою оригинальную концепцию социального контроля. Хотя данная теория и не лишена определенной публицистичности и сначала представляется простой, тем не менее, в ней заложен глубокий

⁶² Краткий словарь по социологии.– М., 1989.– С.124.

⁶³ Пеньков Е.М. Социальные нормы – регуляторы поведения личности.– М., 1972.– С.9-11.

смысл. Так, по мнению П.Бергера, «Современный человек вписан в систему многоярусного и многостороннего социального контроля, осуществляемого со стороны самых разных институтов общества»⁶⁴. Данную систему ученый представляет в виде расходящихся концентрических кругов, где в центре находится индивид. Круги представляют собой разные виды и типы социального контроля⁶⁵. Самый большой и первый круг – это политико-юридическая система, представленная могучим аппаратом государства. Перед данным элементом бессильны все. Поскольку государство помимо воли и желания людей взимает налоги, призывает на военную службу, принуждает повиноваться огромному количеству правил, законов, постановлений, приказов, указов. В случае их не соблюдения оно может применить негативные санкции, крайним вариантом которых является тюремное заключение и даже – смертная казнь. Если продвигаться далее в центр круга, то следующим по степени значимости и силы элементом социального контроля будут общественная мораль, обычаи и нравы. За нравственным поведением индивида следят очень многие люди, группы, организации в обществе, ими могут быть, например, родители, родственники, круг друзей и знакомых и т.д., а также и жесткие формальные организации, как, например, полиция и ей подобные структуры. Если первым присуще применение неформальных санкций давления на человека, то для вторых (полиция и т.п.), характерно использование таких суровых наказаний как заключение под стражу, арест и др. Далее серьезным и важным механизмом, оказывающим давление на человека в системе социального контроля, по концепции П.Бергера, является профессиональная система. Он справедливо замечает, что человек, находясь на рабочем месте, связан массой профессиональных обязанностей, деловых обязательств, оказывающих контролирующее воздействие на индивида и подчас достаточно серьезное. Нас на рабочем месте могут контролировать профессиональные объединения,

⁶⁴ Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права.– Ростов-на-Дону, 2002.– С.327.

⁶⁵ Бергер П. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива.– М., 1996.– С.73-76.

вышестоящие инстанции, которые в свою очередь подвержены контролю со стороны еще более влиятельных учреждений. П.Бергер замечает, что контроль со стороны профессиональной системы не ослабевает даже тогда, когда человек находится вне рабочего места. Иной раз профессиональные связи могут повлиять на выбор места жительства, круга знакомых, мест для развлечений и т.д. Не менее важным элементом контроля выступают неформальные требования со стороны коллег и сотрудников, которые и составляют следующий круг прессинга со стороны общества на индивида. П.Бергер замечает, что «любая профессиональная роль в обществе, даже самая незначительная предполагает социальный кодекс поведения... Приверженность этому кодексу, как правило, столь же необходима для профессиональной карьеры, сколь и техническая компетентность, и соответствующее образование». Человек помимо профессии вовлечен также и в другие социальные отношения, организации, группы, обладающие собственными системами контроля и режимами требований, которые иной раз бывают даже более формальными и жесткими, нежели профессиональные (к примеру, религиозные институты). Каждая из организаций и групп предъявляет к человеку свои требования и неписанные законы, которые охватывают широкий диапазон явлений, в них может входить, например, манера одеваться и говорить, двигаться, мыслить, представлять себе окружающий мир и оценивать процессы, которые в нем происходят. В конечном итоге, все они являются собой круги контроля, отображающие сферу возможных действий индивида. Последний и самый близкий круг к человеку составляет группа людей, в которой протекает частная жизнь индивида. Сюда относится семья, круг ближайших родственников и друзей. По мнению П.Бергера, нормативное давление не ослабевает и здесь, а наоборот имеет склонность лишь усиливаться. Особенность давления в этом круге заключается в том, что если в общественных местах человек насторожен и, так или иначе, готов к отпору возможной атаки, то в семье момент принуждения, давления им менее всего ожидаем, а потому переносится

всегда более болезненно. В заключение своей концепции П.Бергер делает пессимистический вывод о возможности вырваться человека из системы социального контроля, он говорит, что человек осмотревшись вокруг себя и последовательно перечислив всех тех, кому он должен подчиняться, подходит к мысли, что социум всей своей огромной мощью подавляет его.

Подводя итог разговору о социальном контроле, важно помнить, что это не некая оторванная или независимой структура в общественном организме, его особенности, специфика построения, внутреннее содержание жестко детерминировано многими причинами и условиями. При этом сохраняется в неизменном виде главное его назначение – *выступать в роли «ключевого механизма поддержания социального равновесия и способа саморегуляции любого общества»*. Для этого используются разнообразные методы воздействия на поведение человека, среди которых выделяются два основных, а именно наказание (состоящее в применении преимущественно карательных, репрессивных мер) и превенция (поощрение, предупреждения, профилактики).

Поощрение как один из основных методов социального контроля используется в основном в процессе социализации индивидов, при формировании конформного, законопослушного поведения.

В современной западной науке существует стройная типология уровней превенции:

1. первичная превенция или общесоциальная профилактика, выражается в решении крупных экономических, социальных, идеологических, культурно-воспитательных, политических и других проблем жизни общества с целью их улучшения и гармонизации;

2. вторичная превенция связана с осуществлением различных превентивных мероприятий в конкретных социальных общностях, коллективах, «группах риска» где уже сложились конфликтные ситуации или только намечаются негативные социальные явления. «Здесь предусматривается: оказание поддержки семьям, находящимся на грани

распада, детям, имеющим проблемы с учебой, подросткам которым грозит безработица или бродяжничество»⁶⁶;

3. третичная превенция заключается во влиянии на конкретную личность, совершившую преступное деяние путем воздействия на ее сознание, а также устранение негативных факторов жизни способствовавших совершению преступления.

Человечество за долгую историю перепробовало все возможные средства репрессии, включая квалифицированные виды казни (четвертование, разрывание на части, замуровывание заживо и др.), изощреннейшие пытки. Однако девиаций не становилось меньше.

Сегодня часто задаётся вопрос о том, какой должна быть реакция общества на девиантность (в том числе и преступность) подрастающего поколения? Ответ не заставляет себя долго ждать. Современное российское общество в лице правоохранительных и судебных органов при решении вопроса о наказании провинившегося подростка зачастую применяют к нему меры жесткого, репрессивного социального контроля, не приносящие положительного результата. По верному замечанию известного русского криминолога П.Н. Тарновской общество, использующее такой подход подобно ребенку, который бьет тот предмет, о который ушибся и при этом «не старается узнать причину ушиба с тем, чтобы устранить ее и сделать повторение несчастного случая невозможным на будущее время»⁶⁷. Где же выход? Он, несомненно, есть. Во второй половине уходящего столетия цивилизованное общество наконец-то осознало «кризис наказания», кризис уголовной юстиции. Распространяется аболиционистское движение, ищущее альтернативы лишению свободы, уголовной юстиции, выступающее за замену «возмездной» юстиции (retributive justice) юстицией «восстанавливающей» (restorative justice).⁶⁸

⁶⁶ Щипунова Т.В. Преступность несовершеннолетних и превентивные стратегии // Журнал социальной антропологии.– 2002.– Том V: № 4(20).– С.123.

⁶⁷ Тарновская, П.Н., Женщины - убийцы. СПб., 1902. – С.489.

⁶⁸ Девиантность и социальный контроль в России (19-20вв.).– СПб., 2000. С. 308-309.

Последняя из 11 рекомендаций Национальной комиссии США по уголовной юстиции предлагает «изменить повестку дня уголовной политики от «войны» к «миру».⁶⁹ В работах многих авторов отмечается, что необходимо больше внимания уделить общественному исправлению (community correction). Помимо прочего было бы целесообразным использование ювенальной юстиции, соседского контроля, тесного взаимодействия полиции с общественностью и т.д. Применение профилактических мер, несомненно, способствовало бы в том числе и уменьшению роста девиантности подрастающего поколения в современной России.

Использование превентивных технологий направленных на сокращение девиантности подростков и молодежи получило широкое распространение в Европе, чем во многом можно объяснить сегодня относительно низкий уровень подростковой девиантности в ряде стран. Так, например, начиная с конца 60-х годов XX столетия, в Дании началась работа по созданию действенной системы социальной превенции, и первым шагом на этом пути стало появление в 1971 г. Совета по профилактике преступности. Этим органом была разработана концепция SSP (S (school – школа), S (social services – социальная служба), P (police – полиция)), а также созданы на местах при каждом муниципалитете комитеты SSP. Основная идея концепции SSP заключается в объединении усилий трех сторон: департаментов образования, полиции, социальной защиты населения. Обязанности каждого из участников четко прописаны в соответствующих законодательных актах. Основной целью совместной деятельности комитета SSP является создание на местах организационной структуры (сети), которая способствует предупреждению преступности в среде несовершеннолетних и молодежи. Но комитеты SSP не ограничиваются профилактической работой среди несовершеннолетних, значительная часть мер осуществляемых ими распространяются и на другие группы населения (эмигранты, наркоманы,

⁶⁹ Девиантность и социальный контроль в России (19-20вв.).– СПб., 2000. С. 308-309.

алкоголики, лица без определенного места жительства) приобретая, таким образом, широкое общесоциальное значение.

Работа по профилактике преступности в комитетах SSP включает в себя несколько уровней: управления, координации, реализации. На уровне управления осуществляется формирование местной организационной структуры комитета SSP. Разрабатывается совместное заявление о намерениях департаментов и организаций (спортивные учреждения, молодежные клубы, ассоциации жильцов и т.п.) которые войдут в местный комитет. Четко распределяется ответственность, изыскиваются кадровые и денежные ресурсы, *уточняются потребности населения*, разрабатываются превентивные стратегии. На уровне координации происходит подробный сбор информации о тенденциях развития преступности в отдельных районах муниципалитета, информации общего характера об условиях жизни населения коммуны, включая такие параметры как употребления гражданами алкоголя и наркотических средств, информации об опыте других муниципалитетов в области предупреждения преступности. Результаты полученных данных дают ход реализации тех или иных проектов по предупреждению преступности на территории муниципалитета, т.е. наступает период третьего уровня – уровня реализации, который осуществляется по двум направлениям. Во-первых, как часть ежедневной работы по профилактике преступности осуществляемой тем или иным сотрудником в соответствии с его должностью и квалификацией. Во-вторых, в рамках специальных проектов, мероприятий направленных на отдельные целевые группы населения. Именно на уровне реализации, сотрудники комитетов SSP входят в непосредственный контакт с теми группами населения, которым необходима помощь, и действуют активно там, где по информации криминальная ситуация является напряженной. В целом, несмотря на некоторые недочеты в работе комитетов, более чем двадцатилетняя практика их существования свидетельствует об успешности концепции SSP. Несомненно, они вносят значительный вклад в укрепление

политики социальной превенции девиантности подростков и молодежи в Дании, которая среди европейских стран отличается одним из самых низких уровней преступности и других форм отклонений.

Помимо датского опыта превенции, стоит отметить другие зарубежные профилактические проекты, в основном ориентированные на предупреждение преступности подростков и молодежи. Среди них можно назвать французскую программу ETE-JEUNES осуществляемую во время летних каникул в лагерях. Основной упор в ней делается на привлечение лиц из групп риска и этнических меньшинств к социальной активности, используя при этом самые разнообразные методы, от занятий спортом и демонстраций фильмов на открытом воздухе, до проведения специализированных тренингов и учебных занятий и т.д. Авторы данной программы (как в прочем и многие другие) исходят из тезиса, что перевод энергии молодежи в русло творческой и законопослушной деятельности снижает стремление заниматься противоправной или преступной деятельностью.

В Нидерландах широкое распространение получили так называемые социальные консультативные центры для подростков и молодежи, основная задача которых состоит в оказании помощи молодым людям и девушкам по вопросам трудоустройства, жилья, профессиональной подготовки, социальной защиты. В фундамент работы молодежных центров Голландии положена идея о последовательной интеграции молодежи из групп риска в общество.

Другой проект в рамках профилактики преступности несовершеннолетних и молодежи осуществляемый в Нидерландах основан на тесном взаимодействии социальной службы и полиции. Социальный работник прикрепляется к каждому полицейскому участку с целью оказания необходимой помощи и урегулирования кризисных ситуаций молодым людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию.

Концепция индивидуальной превенции находится в основании проекта Уинкрофт осуществляемого в Великобритании. Его суть заключается в установлении контакта и развитии доверительных отношений между представителем полиции и конкретным несовершеннолетним правонарушителем. Данный проект получил свое закрепление и успешное развитие в рабочих районах с высоким уровнем преступности.

Межведомственный подход также одна из ярких характеристик профилактической работы в Великобритании. Он направлен на координацию совместных действий различных государственных служб по более полному удовлетворению потребностей молодежи, и разрешению имеющихся у них проблем.

Несомненно, приведенные примеры стратегий по предупреждению отклоняющегося поведения являются лишь малой частью осуществляемой в некоторых странах широкой профилактической политики. Так, например, в Западной Европе и США профилактикой преступности пронизаны многочисленные сферы жизнедеятельности людей, особый акцент, как было показано, сделан на превенцию правонарушений среди подрастающего поколения. Много внимания уделяется и проблеме укрепления и сохранения семей, совершенствуются системы здравоохранения, образования, трудоустройства, играющие немаловажную роль в профилактике девиантности.

Развитие профилактики девиантности вообще и девиантности несовершеннолетних в частности получило в последние годы значительный толчок вперед в связи с формированием альтернативной юстиции, которая получила название юстиции возмещающей или восстанавливающей (restorative justice)⁷⁰.

Популяризацией идеи восстановительной юстиции в России активно занимается так называемый третий сектор или, проще говоря, негосударственные общественные организации (НГО). Российский опыт

⁷⁰ Гишинский Я.И. Криминология. – СПб.: Питер, 2002. С.323.

внедрения стратегий восстановительной юстиции уже нашел свое отражение в ряде работ выпущенных московским Центром «Судебно-правовая реформа»⁷¹. В основе восстановительной юстиции заложена идея примирения жертвы и правонарушителя, когда с помощью доброжелательного и незаинтересованного посредника (в роли которого могут выступать представители общественных организаций, общественных объединений по месту жительства, специально созданных для этой цели учреждений, также допускается участие и государственных структур, например ОППН или комиссий по делам несовершеннолетних) урегулируются отношения между жертвой и преступником. Основной акцент делается на «причиненный вред и обязательства по его возмещению. Потребности и права пострадавшего оказываются в центре внимания. Преступника побуждают осознать причиненный ущерб и свою ответственность за него. Поощряется прямой или опосредованный диалог между преступником и жертвой ... Восстановительное правосудие видит свою задачу в том, чтобы способствовать исцелению, как личности, так и общества»⁷².

Конечно, восстановительная юстиция не является панацеей от всех бед, она не может в одночасье изменить ситуацию. Более того, даже ее самые ярые сторонники признаются, в том, что их подход «слишком наивен, не реалистичен и даже не совсем честен», поэтому приходят к выводу, что наиболее органичной, отвечающей реалиям настоящего дня будет та модель современного правосудия, которая содержала бы в себе элементы как легистской (карательной) модели, так и восстановительной юстиции⁷³. Но все же, каковы бы не были минусы восстановительной юстиции,

⁷¹ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1998. С.325-349; Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1999; Восстановительное правосудие в России: технология взаимодействия общества и государства. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001; Вестник восстановительной юстиции (перспективы для уголовной и ювенальной юстиции). – М., 2000. Вып. 1.; Вестник восстановительной юстиции (Россия. В начале движения...). – М., 2001. Вып. 2; Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа. – М., 2001; Восстановительное правосудие, ресоциализация и городская политика. – М., 2002. и др.

⁷² Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1998. С.12.

⁷³ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1998. С.13.

положительных черт она содержит гораздо больше, в ней заложен огромный позитивный потенциал, видимо поэтому развитие именно этой модели правосудия считается наиболее перспективным во многих странах мира. По существу восстановительная юстиция идет по пути смещения акцентов от «войны с преступностью», к стратегии «сокращения вреда», по направлению развития общественных инициатив в деле контроля преступности.

Но работа по профилактике отклонений ведется не только неформальными организациями. Значительную работу по оказанию экстренной помощи безнадзорным и беспризорным детям и профилактике правонарушений с их стороны осуществляет Комитет по молодежной политике Санкт-Петербурга, которым в 1998 году был создан специальный центр по работе с детьми, подростками и молодежью в дальнейшем получивший название «Городской Центр профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних «КОНТАКТ». Комитетом была также инициирована работа по созданию службы социальных работников при районных судах Санкт-Петербурга, оказывающих консультативную помощь судьям, рассматривающим дела несовершеннолетних правонарушителей. Таким образом, были заложены основы ювенальной юстиции России.

Стоит заметить, что проблеме профилактики преступности, наркомании, безнадзорности и беспризорности сегодня уделяется много внимания не только в Петербурге. Свидетельством тому может служить целый комплекс законодательных актов федерального уровня, опираясь на которые многие субъекты федерации разработали и реализовывают свои программы. Особо стоит выделить деятельность, осуществляемую в этом направлении в Москве, Карелии, Татарстане, Самарской, Нижегородской, Ростовской областях и других субъектах федерации. Да, конечно, работа ведется не везде и идет сложно, не всегда успешно, крайне медленно, но ориентир на приоритет мер профилактического характера очевиден.

Таблица 1.

Основные показатели преступности несовершеннолетних (1987—2009)

	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Количество зарегистрированных преступлений	116149	133422	159976	162718	173375	199291	225740	221649	209777	202935	182798	189293
Уровень (на 100 000 жителей в возрасте 14-17 лет)	1510	1691	1965	1974	2079	2405	2637	2563	2402	2295	2030	2029
Доля (%) в общей преступности	19,9	15,4	18,0	17,2	17,0	16,4	16,2	14,0	12,0	11,0	10,9	10,3
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010*
Количество зарегистрированных преступлений	208313	195426	185379	139681	145368	154414	154734	150264	139099	107890	85452	19360
Уровень (на 100 000 жителей в возрасте 14-17 лет)	2183	2012	1877	1416	1489	1582	1672	1716	1782	-	-	-
Доля (%) в общей преступности	9,6	8,9	9,0	9,1	9,6	9,8	9,1	8,4	10,5	8,6	7,0	-

Источники: Ежегодники «Преступность и правонарушения». М.: МВД РФ, МЮ РФ

* данные за март 2010 г.

Таблица 2.

**Доля несовершеннолетних, совершивших различные преступления в
России, в общем количестве преступлений**

Год	Умышленные убийства с покушениями	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	Изнасилование (с покушениями)	Разбой	Грабеж	Кража	Преступления, связанные с наркотиками
1987	2,9	3,3	32,6	20,5	34,4	36,9	9,6
1989	4,3	4,0	31,7	21,6	38,7	42,2	9,8
1991	4,1	3,8	25,4	19,4	33,6	30,9	9,3
1992	4,0	3,8	23,7	20,0	32,2	26,8	8,7
1993	4,8	4,8	22,5	21,7	31,4	24,0	8,0
1994	5,4	5,4	22,4	21,0	29,8	21,0	7,1
1995	5,9	5,4	20,8	19,7	28,2	19,5	7,3
1996	5,6	5,7	20,1	18,3	26,7	18,5	7,6
1997	5,7	5,7	16,0	16,5	24,3	18,1	8,6
1998	5,2	5,7	15,1	15,3	23,6	17,4	7,2
1999	5,5	6,1	14,2	14,7	21,9	16,2	5,7
2000	6,3	6,9	15,1	16,5	21,7	16,2	5,0
2001	7,5	8,4	16,6	17,2	21,2	17,4	4,2
2003	7,9	9,7	16,5	18,5	24,0	20,7	4,6
2004	7,4	9,3	16,6	18,2	23,7	19,9	4,3
2005	6,9	8,2	15,9	17,4	23,8	18,1	3,8
2006	6,5	7,5	14,4	17,1	23,3	17,8	3,5
2007	5,2	6,8	13,5	16,1	21,4	16,6	3,2